

Глава 41 Ссора

Пей Тяньтянь тоже немного потерял дар речи.

Ван Цуйлан неохотно скривила губы.

Приведя Пей Тяньюй обратно в ее дом, Ван Цуйлань вышла вперед, чтобы осмотреть травму сына. Она открыла ему подбородок и внимательно посмотрела на красную и опухшую сторону его лица.

«Мама, пожалуйста, будь нежна...»

Подбородок Пэя Тяньюя был очень неловко зажат, и он прошептал.

— Твое лицо все еще болит? Ван Цуйлан ослабила хватку и спросила.

Правая половина лица Пэя Тяньюя красная, опухшая и покрыта синяками, что резко контрастирует с другой половиной его лица.

«Мама, я больше не чувствую боли. Я чувствую себя лучше после применения лекарства». Пэй Тяньюй покачал головой.

Поскольку кожа на его лице относительно нежная, травмы на лице только выглядят устрашающе, но они не настолько серьезны.

«Говорю вам, после каждого опыта вы приобретете мудрость. Не общайтесь в будущем с второсортными людьми с низкими моральными качествами. Ты меня слышишь?» Сказал Ван Цуйлан.

«Вторая тетя, Тяньюй и я разорвали отношения с этим Чжэн Даху, так что не волнуйтесь».

Пэй Цзыхао не знал, когда он стоял у двери дома и сказал с улыбкой.

Ван Цуйлань взглянул на него и обнаружил, что у Пей Цзыхао был только небольшой шрам в уголке рта, и больше ничего.

По сравнению с этим, травмы на лице Пей Тяньюя гораздо серьезнее.

Ван Цуйлан сразу не очень обрадовался.

Ее сын обычно был очень робким. Он всегда целый день следовал за своим старшим братом Пэй Цзыхао. Он делал все, что велел ему Пей Цзыхао, даже дрался.

В конечном итоге причиной всего этого стал Пэй Цзыхао.

Ван Цуйлань сказал с холодным лицом: «Цыхао, дело не в том, что моя вторая тетя говорила тебе, что ты, старший брат, должен быть как старший брат. Посмотри, что ты сделал с Тяньюем? С тобой ничего не случилось. Мое лицо Тяньюя почти обезображенный!»

Пей Цзыхао собирался объяснить, когда услышал, как Ван Цуйлань продолжил: «В конце концов, именно ты стал причиной этого Чжэн Даху. В конце концов, он узнал в тебе своего старшего брата. Цзыхао, я думаю, тебе следует быть осторожнее. несколько раз ранил Тяньюя». Мне очень жаль, я умоляю тебя, вторая тетя, пожалуйста, перестань просить нашего Тянью пойти с тобой на свидание, хорошо?»

Глаза Пэя Тяньюя расширились, а лицо побледнело. Он не ожидал, что его мать вдруг скажет такие слова.

Улыбка с лица Пэй Цзыхао исчезла, его лицо на мгновение потемнело, он развернулся и ушел, не сказав ни слова.

«Мама, как ты можешь так со мной разговаривать?»

Пэй Тяньюй разозлился. Он отбросил руку Ван Цуйланя и побежал преследовать Пэй Цзихао.

«Пэй Тяньюй, вернись сюда!» Ван Цуйлань сердито крикнул.

Однако Пэй Тяньюй вообще не оглянулся.

«Этот паршивец, он еще помнит, кто его мать? Он ближе к двоюродному брату, чем его биологические родители! У него действительно локти вывернуты!»

Ван Цуйлань выругался и закричал.

«Что случилось? Как я узнал, что Тяньюй побежал преследовать Цзихао?»

□□Спустя долгое время, войдя в комнату, спросил Пэй Чжицян.

«Я просто небрежно сказал Цзихао несколько слов, но не ожидал, что он настолько рассердится. Он просто ударил меня по лицу и убежал! Твой сын еще более возмутителен. Он даже отказался от своей матери ради двоюродного брата!»

Ван Цуйлан рассердился и сказал это со смущением.

Пэй Чжицян глубокими глазами посмотрел на Ван Цуйланта: «Хотя Цзыхао обычно шалит перед посторонними, он никогда не выходит из себя, когда сталкивается с членами семьи. Он всегда уважает своих старших и любит своих младших братьев и сестер. Для него это абсолютно невозможно. позорить тебя перед собой только из-за нескольких слов. Должно быть, ты сказал что-то плохое и задел самооценку Цзыхао, поэтому он сбежал!»

Ван Цуйлань знал, что, хотя Пэй Чжицян был честным человеком, его нелегко обмануть. Услышав то, что он сказал, она заговорила прямо: «Я только что попросила Цзыхао перестать выводить Тяньюя на дурацкие мероприятия в будущем. Я была права! Просто Тяньюй, этот смелый человек никогда не брал на себя инициативу, чтобы создавать проблемы. Посмотрите, сколько проблем он стал причиной того, что стал маленьким хвостиком позади Цзыхао. Все это потому, что Цзыхао, брат, не смог взять на себя инициативу. Я сказал что-то не так?»

«Одна пощечина не может изменить ситуацию. Много раз Цзыхао допускает ошибки. Как ты думаешь, с Тяньюем все в порядке?»

Ван Цуйлань холодно усмехнулся: «Разве ты не говоришь таких высокопарных слов. Разве ты не понимаешь поведение Цзыхао, который весь день создает проблемы? Я вижу, ты много его бил, я просто сказал, что он просто сказал несколько слов. но ты так громко отреагировал, а я еще даже ничего не сделал!»

«Я избил его, потому что он сделал что-то не так и заслужил побои, а Цзыхао не держит обиду каждый раз, когда его избивают».

«Откуда ты знаешь? Он все еще хочет сказать тебе, что затаил обиду?»

Ван Цуйлан усмехнулся.

Пэй Чжицян покачал головой: «Мне слишком ленив, чтобы спорить с тобой. Позвольте мне сказать вам, вы просили Цзыхао не играть с Тяньюем. Вы забыли, что, когда Тяньюй впервые пошел в школу, над ним издевались одноклассники. Чтобы защитить его, Цзыхао разбили голову. Кто-то использовал кирпич, чтобы открыть тыкву?

В тот раз Цзыхао чуть не умер. Вы сказали, что тогда был ранен Тяньюй. Вам плохо? После стольких лет, если бы Цзыхао не защищал Тяньюя, над Тяньюем бы издевались из-за его темперамента. Разве ты не знаешь этого? "

Как только этот вопрос был упомянут, Ван Цуйлань походил на сдутый резиновый мяч и небрежно сказал: «Вы все еще поднимаете вопрос о старом кунжуте и гнилом просе!»

«Почему ты не упомянул об этом? Я слышал, что старейшины в деревне говорили, что травмы

головы в детстве могут привести к ухудшению умственных способностей. Я также подозревал, что сейчас у Цзыхао плохие оценки, возможно, это потому, что он заблокировал Тяньюй, и это повлияло на него. . мозг».

— тихо сказал Пэй Чжицян.

«Как это возможно! Оценки Тяньюя тоже очень плохие! Разве они оба не на последних местах?»

- возразил Ван Цуйлан.

«Наш Тяньюй, должно быть, очень глупый».

Пэй Чжицян некоторое время молчал, прежде чем произнести эти слова.

Ван Цуйлан: «Этот Цзыхао тоже не такой уж и умный!»

Она сказала это, но ее сердце не могло не потрясти.

Она думала о Пэй Цзыхао, когда он был ребенком. Он казался очень умным. Дафан научил его запоминать эссе из тысячи символов, когда ему было два или три года.

Просто после того, как он пошел в школу, они с Пэй Тяньюем все чаще и чаще приходили последними на экзаменах, и в прошлом все забыли об этих вещах.

Думая об этом таким образом, Ван Цуйлан действительно немного испугался.

Если Пэй Цзыхао действительно такой плохой ученик, то они будут вредить Пэй Цзыхао до конца его жизни.

Ван Цуйлан внезапно пожалел, что сказал эти слова.

Как она может не сдержаться рта?

Ван Цуйлань сжала углы ее одежды и неловко спросила: «Старшие братья и невестки знают?»

«Они не знают. На самом деле, это тоже мои догадки. В конце концов, Цзыхао, помимо учебы, еще и очень умный мальчик. Возможно, я догадался неправильно».

«Я... я вообще-то думаю, что твоя догадка совершенно верна. Цзыхао действительно был

довольно умным, когда был ребенком. Возможно, травма действительно повлияла на его IQ».

Долгое время Ван Цуйлан не решался сдержать эти слова.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/110052/4139786>